

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А23

В оформлении обложки использован
рисунок *Анны Кожиной*

Агапов, Вадим Фридрихович.
А23 Гроссмейстер / Вадим Агапов. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с. — (Разрыв шаблона. Детектив с шокирующим финалом).

ISBN 978-5-04-115598-8

В центре Петербурга, в разгар рабочего дня, бесследно исчезает дочка крупного бизнесмена. Несчастный отец использует для поисков весь свой арсенал деловых связей и финансовых возможностей, но целый месяц поисков не приносит никаких результатов: все версии лопнули, как мыльные пузыри, ситуация таинственна и непостижима. Убитый горем бизнесмен соглашается использовать последний шанс — нанять частного детектива Арсения Строганова и его верного помощника доктора Агапова.

Преступник хитер и опасен, он использует многоходовые комбинации, и расследование преступления напоминает сложную шахматную партию. Но Арсений показывает, кто настоящий гроссмейстер в этой игре. И все же финал истории шокировал всех...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115598-8

© Агапов В.Ф., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Предисловие

Мои дорогие читатели! Перед вами продолжение приключений Арсения Строганова и доктора Агапова на берегах Невы. Я выражаю искреннюю благодарность всем моим друзьям и близким за помощь и поддержку, без которых *эти приключения* вряд ли бы могли состояться!

И особенно: Людмиле Онкамо, Эльвире Романенко, Соне Ваниной, Андрею Стахееву, Сильвии Дюба, моим сыновьям — Арсению и Глебу, и, конечно же, моей музе и жене Елизавете.

Анне Кожиной я благодарен за создание неповторимых обложек как к «Гроссмейстеру», так и к «Талисману»! Отдельная благодарность Игорю Пойлишеру за его стихотворение, которое так гармонично вписалось в книгу.

Хочу сразу предупредить, что главное достоинство романа «Гроссмейстер» — это вовсе не литературный стиль и не слишком закрученный детективный сюжет, а его абсолютная правдивость! В связи с чем, кстати, пришлось изменить все имена, фамилии и географические наименования. Поэтому все совпадения прошу считать лишь совпадениями. Итак, полный вперед! Доктор Вадим Агапов.

Глава 1

Я распахнул окно. После душного реанимационного зала, где недвижимый воздух нагрет от аппаратов искусственной вентиляции легких, от мониторов, от температурающих пациентов, да еще и пропитан специфическими запахами, ночной воздух из распахнутого окна показался мне удивительно свежим и вкусным, словно глоток родниковой воды. За окном был месяц май. Цвела сирень, доносился аромат черемухи, а после прошедшего вечером дождя казалось, что где-то поблизости должно быть море. Я стоял на верхней площадке черной лестницы, точнее, полулежал на широком подоконнике, высунувшись через окно в белую майскую ночь и разглядывая то больничный сквер с высоченными тополями и маньчжурским орешником, то крыши соседних домов, то редкие освещенные окна. Возвращаться в реанимацию, где я дежурил, совсем не хотелось. Однако я забыл свой телефон в ординаторской, меня могли искать, а посему прогулку пришлось прекратить.

Я как раз спускался по лестнице вниз, когда распахнулась дверь запасного выхода нейрохирургического отделения и на меня выскочил медбрат Женя в сопровождении молоденькой девушки, то ли медсестры, то ли санитарки.

— О, здарсьте, доктор! — радостно приветствовал он меня. — Вы ж не курите!

ГРОССМЕЙСТЕР

— И тебе не советую, — пожал я ему руку. — Я, дорогой коллега, хожу на черную лестницу с целью профилактики гипоксии, которая, как ты должен знать, входит в патогенез большинства заболеваний. У тебя патфизиология была?

Евгений учился в медицинском на четвертом курсе, дежурил медбратом чуть ли не два раза в неделю и успевал заводить романы с такими же молодыми, как и он, медсестрами. Когда он умудрялся спать, я не понимал, потому что многие регулярно встречали его среди ночи на Невском, — то он шел из клуба, то просто гулял.

— Вроде нет, — пожал он плечами на мой вопрос. И, видно, решив произвести на свою спутницу впечатление, важно представил нас друг другу: — Евгения, знакомься, это доктор Агапов, известный писатель, крутой реаниматолог и...

— Очень приятно, — кивнул я им обоим и попытался пойти дальше, но активный медбрат продолжил вещать:

— Доктор! А помните, вы мне рассказывали про гипогликемию? Так вот, я Женьку, можно сказать, спас по вашим рекомендациям! — И он указал мне обеими руками на свою подружку, которая, слегка покраснев, стояла и переминалась с ноги на ногу.

— Евгений и Евгения, вы прекрасная пара. — Я вежливо улыбнулся и, не вдаваясь в подробности, пошел вниз по лестнице. Кажется, они не расстроились, потому что, бросив взгляд наверх, я увидел, что они обнимаются. Причем девушка была выше его на полголовы. «Весна, весна! Эритроцитов краснота...» — вспомнилось студенческое стихотворение.

В отделении было спокойно: монотонно гудели аппараты искусственной вентиляции, ритмично пикали мониторы, играло радио. Все пациенты спали, и я подумал, что это самый приятный момент на дежурстве, но, как правило, редкий и недолгий.

В ординаторской мой напарник лежал на диване и мирно посапывал. На груди его расположился справочник невролога, который он взял у меня полчаса назад «для общего развития». А около его головы названивал городской телефон. Судя по мелодии — Пятая симфония Баха — звонили из «приёмника», то есть приемного отделения. Я взял трубку:

— Да! Реанимация! — Покой нам только снится.

— Это ответственный. У вас места есть? — Голос ответственного по больнице был уставшим.

Я не стал отпускать дежурную шутку, мол, «а вам скока мест надо?». Не склонен ответственный к юмору после полуночи. Поэтому просто ответил:

— Одно.

— Позвонили, везут мужчину с черепно-мозговой и женщину с кровоизлиянием. Кого возьмете? — Голос ответственного был лишен эмоций, как черно-белые фотографии цвета.

— Э-э... — Я стал раздумывать, как взять двоих пациентов на одну койку, а ответственный уже сообщал «Скорой»:

— Мужика в приемный, женщину в нейрореанимацию! Да, там есть одно место... — Дальше слышались ругательства, предназначенные, видимо, для кого-то, находящегося в «приёмнике». Как говорится, вечер перестал быть томным.

Ложиться на соседний диван не имело смысла. Во-первых, сразу засну. А во-вторых, все равно минут через десять встать. Поэтому я подошел к доктору, дежурившему со мной, и забрал у него с груди справочник, а спящий словно этого и ждал, поскольку тут же перевернулся на бок и засопел еще громче.

Сев за компьютер, я вылез «ВКонтакте». Изумило меня количество бодрствующих друзей онлайн. Эх! Не понимают люди своего счастья! Если бы я был сейчас дома, то уже бы крепко спал!

Глава 2

Суббота была в самом разгаре, то есть близилось время обеда. Май подходил к июню, что вызывало эйфорию у детей, предвкушались каникулы — и невеселые размышления у родителей — как организовать отпуск. Впрочем, «как» — было несложно, вопрос был — «на что?» На какие средства? И несмотря на уверения жены, что все обрзается, я ощущал усталость и тоску. Вероятно, сказывались усталость после дежурства, возраст и авитаминоз. Да моросющий дождик за окном добавлял меланхолии. Остро хотелось поехать на теплое море... Тут-то и раздался телефонный звонок, изменивший мое настроение и ход дальнейших событий. Я удивленно воззрился на экран, и поскольку уже с месяц, наверное, не видел и не слышал моего друга Арсения Строганова, радостно приветствовал его. Арсений вежливо поинтересовался моими делами, что меня слегка удивило, расспросил про семейство, уточнил, не отвлекает ли он меня, и так далее.

— Дорогой Арсений, — расчувствовался я, — ужасно рад тебя слышать в добром здравии и хорошем расположении духа! У нас все более-менее, мы дома, садимся обедать, а ты...

— Тогда ты не против, если я сейчас зайду? — тут же ответил он. А дети мои закричали:

— Папа, дядя Арсений стоит под нашими окнами!

— Наслаждение общением — главный признак дружбы! — сообщил я жене и пошел открывать дверь.

* * *

Мы пили кофе (дети — сок) и ели мороженое, которое принес Арсений. Он изменился. Я это заметил, на это обратила внимание моя жена, и даже дети, выходя из-за стола, поинтересовались:

— Дядя Арсений, ты в порядке? Будешь с нами играть в компьютер?

— Обязательно! — ответил он.

Оглядев кухню, он заметил:

— У вас новые портреты? Монтеня я уже знаю, а это кто? — ткнул он пальцем в сторону Аристотеля.

— Новое увлечение Вадима, — улыбнулась жена. — Аристотель, древнегреческий философ, ученик Платона и учитель Македонского.

— Вы в Грецию собрались, что ли? — удивился Арсений. — Я думал, вы только Италией грезите... А можно чисто философский вопрос? Деньги-то у вас есть?

Я вздохнул, жена моя засмеялась.

— Значит, денег у вас нет, — радостно потер руки этот эпикуреец. — Тогда я могу не спрашивать, нужны ли они вам?

С этими словами Арсений вскочил на ноги и начал размахивать своими руками, жестикулируя, словно Цицерон на Форуме.

— Я этому даже рад, потому что теперь у меня есть возможность помочь вам! Вы даже не представляете, какие деньжищи мы можем заработать! Что там говорил твой Аристотель про богатство? Бьюсь об заклад, что он говорил про деньги, но не упомянул, как их раздобыть!

* * *

Мы вдвоем сидели в комнате, через приоткрытое окно залетал свежий ветерок, а по Неве плыли лодки с гребцами, там шли соревнования.

— Важный момент, — вещал мой приятель, — что живет он от тебя недалеко. Вон, через речку!

И Строганов указал пальцем в окно, в сторону Каменного острова.

Строганову предложили работу: найти пропавшую дочку довольно богатого человека. Удивили меня два момента,

ГРОССМЕЙСТЕР

причем совсем не то, что жил *он* недалеко от меня, а то, что обратился *он* именно к Арсению, — при всем моем уважении и симпатии к нему, Строганов все же детектив-любитель, а богатые люди могут позволить себе нанять профессионалов! И второе — то, что пропала девушка аж месяц назад!

— Можно вопрос? — обратился я к нему. — Точнее, два. А как он на тебя вышел? И если девушка пропала месяц назад, неужели у нас есть хоть малейший шанс найти ее, и найти живой?

— Доктор, — ответил мой приятель, — изучение знаменитых философов идет тебе на пользу! Хорошие вопросы! И так, вышли они на меня... прикинь, там целый полк специально обученных людей занимался ее поисками! Так вот, присоветовал меня наш друг Громов.

— Михалыч? — удивился я. — Я думал, что после последнего дела он тебя вычеркнет из записной книжки и из списка своих друзей.

— Я думаю, — улыбнулся Арсений, — что он сделал хитрый ход: шансов ее найти и правда немного, это раз, я обязательно соглашусь ее искать, это два, и когда я сяду в лужу, то он посмеется надо мной, это три.

— Но ты надеешься, что после того как целый полк целый месяц искал эту несчастную... — начал было я, но Арсений тут же перебил меня:

— Знаешь историю, как обнаружили женщину, пропавшую несколько десятилетий назад? И ее искали лучшие детективы Швеции! А тридцать дней, знаешь ли, это не тридцать лет...

— Постой, — нахмурился я, — ты не про книгу?..

— Нет, я про фильм, их даже два! Короче, Аристотель, ты должен мне помочь! Я на тебя рассчитываю. Работы будет много. Я уже изучил все материалы, собранные во время поисков...

— Все? — засомневался я.

— Ну, почти все, — отмахнулся Строганов. — Главное я уяснил. Они ее не нашли. Это раз.

— Это важный момент, — усмехнулся я.

— Согласен, — не услышав иронии в моем голосе, кивнул Арсений. — И они накопили кучу сведений, на мой взгляд, абсолютно бесполезных. Это два. И, представляешь, у них даже был подозреваемый, но версия лопнула, а ничего другого они придумать не сумели.

— Вот как? А ты сумеешь?

Но Строганов, слегка прищурившись, посмотрел на меня, склонил голову набок и произнес:

— Я когда-нибудь сомневался в своих силах?

— Да боже упаси! (Вот ведь, физиономист!) К тому же, — поспешил я убедить его Аристотелем: — «Даже из ложных предпосылок можно вывести истинное заключение»!

— Интересная мысль, — тут же задумался Арсений и согласно покивал головой.

Глава 3

На следующий день мы отправились на встречу с отцом пропавшей девушки, который жил, как выразился Арсений, «через речку» от моего дома. Каменный остров! Место красивое и элитное. Идя по Ушаковскому мосту, я любовался широченной Невой, стрелкой Елагина острова с «Павильоном под флагом», набережной противоположного берега, где сквозь молодую зелень проглядывали невысокие особнячки с колоннами, балконами и покатыми крышами. Погода была прекрасная: весеннее голубое небо с редкими облачками, солнечные блики на реке — словом, о предстоящей встрече я не думал, тем более что и Арсений вместо того, чтобы посвящать меня в детали этого дела, нес какую-то околесицу про божьи наказания и дьявола, который их осуществляет.

ГРОССМЕЙСТЕР

— Не хочу проводить аналогии между судьей с палачом и... — доносилось до меня сквозь гул едущих по мосту машин.

Наконец, оказавшись на острове, мы миновали спортивную школу, онкологический диспансер и пошли вдоль парка. В наступившей тишине (шум ветра и пение птиц были не в счет!) я все-таки попросил его ввести меня в курс дела.

— Я всю дорогу тебе об этом рассказываю, — удивился Арсений и продолжил: — В этом случае я решил немного отойти от своего метода «пазлов»...

— Он что, живет в этом дворце?! — перебил я его, застыв перед мостом через широкий, одетый в гранит канал.

Перед нами возвышался то ли дворец, то ли неприступный замок, окруженный рвами с водой. Величественное строение, мимо которого мы частенько гуляли с детьми, воспринималось мною как один из шедевров петербургской архитектуры середины девятнадцатого века. И представить, что это вполне себе современный дом, в котором просто живут люди, я, при всем богатстве фантазии, не мог.

— Это же Зимний дворец! Эрмитаж! — Я стоял с приоткрытым от удивления ртом посреди моста, ведущего, как выяснилось, к месту жительства нашего нанимателя.

— Я же тебе сказал, — недовольно ответил Арсений, вынужденно останавливаясь, — что этот мужик живет через речку от тебя. Пойдем, налюбуйешься еще...

И потянул меня за рукав к воротам, красивым, кованым, с затейливым узором, через которые, надо полагать, проезжали обитатели замка. А вход для обслуживающего персонала, к которому мы, без сомнения, относились, был рядом с воротами — маленький домик с двумя охранниками внутри.

Мы представились, продемонстрировали документы, и поскольку наши фамилии фигурировали в списках допущенных на территорию замка, нам предложили пройти... увы, недалеко! В рамке, под которой первым прошел Арсе-

ний, сработала сигнализация. Строганова остановили, вежливо попросив выложить на столик телефон, оружие и прочие подозрительные предметы. Арсений согласно кивнул и поверх телефона положил нож-бабочку, рядом с ножом пристроил кастет и снова попытался пройти. Я тем временем избавился от своего телефона и газового баллончика, болтавшегося у меня в кармане пиджака.

Вновь раздался сигнал тревоги. Тогда один из охранников спокойно стал проверять подозрительного посетителя металлодетектором необычной формы. Неторопливо и основательно он проверил весь организм моего приятеля, и вдруг в области правой наружной лодыжки прибор занервничал.

— У меня металлическая конструкция в голени, — тут же пояснил Арсений. — После травмы автомобильной...

— Да, конечно, — не стал с ним спорить охранник. — Пожалуйста, брючину поднимите...

В миниатюрной кобуре я увидел знакомый двуствольный «дерринджер». Знакомый, потому что мне как-то довелось из него стрелять.

Я думал, что будет скандал или нас сдадут в полицию, но нет, убедившись, что ни у одного из нас больше нет ничего запрещенного, нас пропустили во дворец. Или замок, как вам больше нравится. Правда, снабдив сопровождающим.

Не поверите, но больше всего меня поразил не уровень охраны, это было вполне ожидаемо для такого жилища, удивила меня реакция этих секьюрити, точнее, отсутствие таковой. Ну в самом деле, является странная парочка... Я, правда, был одет прилично и буднично: джинсы, рубашка, пиджак, но Арсений! Джинсы и остроносые ботинки, футболка с профилем двух киногероев и надписью «True Detective», черная кожаная куртка и ковбойская шляпа, завершавшая картину повседневного стиля моего приятеля — словом, «наши» люди так не одеваются. А солидные мужчины так не вооружаются. Но охранники, если что и подумали про нас, вслух ничего не сказали.

Пока я оглядывал помещение, в котором мы оказались, мне пришло на ум несколько ассоциаций: итальянское палаццо, Дворец дождей в Венеции, особняк Штиглица в Петербурге — ну, словом, из этой оперы... Пока я, раскрыв глаза и рот, рассматривал нежных оттенков мраморные колонны с позолоченными капителями, высокие стены, покрытые венецианской штукатуркой, светильники с разноцветными матовыми плафонами, картины в массивных рамах, Арсений развалился на каком-то пуфике. Шляпу он свою набросил на стоящую на бронзовом постаменте фарфоровую вазу. И что-то читал в телефоне.

— Прикинь, — сообщил он мне, — здесь до этого дома усадьба купцов Елисеевых была!

— Ага. А как думаешь, — спросил я его, — колонны настоящие?

— Гипрок! — отреагировал Строганов. — Жаль, ножик забрали, можно было бы поковырять.

Кстати, мы ожидали аудиенции в прихожей. Ну, в холле. Прошло минут пять-десять, и Арсений стал проявлять нетерпение: историческую статью он прочитал и жаждал деятельности.

— Пошли, — вскочил он и потянул меня за собой. — Времени мало. Мне надоело здесь торчать!

Ничто так не разрушает человека, как продолжительное бездействие!

Однако на меня обстановка подействовала угнетающе, я бы или вообще свалил на улицу из царских чертогов, или хотя бы остался сидеть там, где было велено. Арсений пожал на это плечами и пошел вперед, бросив мне «догоняй!». По дороге он долбанул кулаком колонну и скривился от боли: видимо, все-таки они были каменные.

Арсений шел уверенно, словно сталкер по Зоне. Миновав библиотеку, напомнившую мне музеи Ватикана, гостиную с огромным камином и люстрой, как в Елисеевском магазине, через небольшой коридор, в котором